

ГАСТРОЛИ, КОТОРЫЕ НЕ ПОРАДОВАЛИ

В середине июня афиши известили о предстоящих гастролях Прокопьевского драматического театра имени Ленинского комсомола в Марининске. Здесь привыкли к ежегодным визитам прокопчан и любят театр, но на сей раз на афиши мало кто обратил внимание: уж очень скромными были они. Театр будто специально хотел остаться незамеченным.

И вот первый спектакль. Гастроли открыла инсценировка повести «Чудотворная» В. Тендрякова. Известно, что это один из последних спектаклей коллектива, и публика готовилась увидеть на сцене трепет вдохновения, закономерный для новой работы.

Но действие начинается настолько необычно и противостоительно, что ошарашивает. Открывается занавес, и к телу Родьи Гуляева, забитого насмерть фанатичной Грачихой, из глубины зала с криками устремляются участники спектакля...

Но давайте посмотрим спектакль «Без креста» дальше... Страшная, зловещим пауком вцепившаяся в душу вилка Грачиха (артистка А. Н. Хлебникова). Мороз по коже подирает, когда творит она свои «божки» дела. Но рядом с ней, против нее мелковатый председатель колхоза Иван Макарович (артист И. И. Марин), говорящая назидательно учительница Праксovia Петровна (артистка А. Д. Смагина), забитая и безвольная Варвара Гуляева (В. Л. Девячина)... Вспомним «Чудотворную». Там эти люди были сильны, они смогли бы противостоять Грачихе, если бы правильно оценивали, признавали всерьез ее мрачную силу. Здесь же против богомольной старухи они бессильны и просто ретиру-

ются в столкновениях. Не понятна фигура циника и зубоскала Тимофея. Артист А. И. Брашев играет роль задорно, но... безотнositельно к спектаклю. Так и не поймешь до конца, кто созданный им персонаж: враг, друг? Зритель смеется над его выходками и отвлекается от главного, ради чего создан спектакль.

Но вот кончается картина. В свете притусненной рампы артисты перетаскивают заборы и скамейки, на глазах публики меняют декорации. Потом один из них деловито обходит сцену и громко командует: «Готово! Начали!». Раздается оглушительный гонг, вспыхивают софиты. Около десятка раз рвется на куски спектакль...

В перерыве я был свидетелем спора двух любителей сцены. Один доказывал, что эти приемы придадут публицистичность действию, другой не менее упорно отстаивал право зрителя на логичное зрелище.

Видимо, каждый из них и прав, и не прав в какой-то мере. Вукально через несколько дней театр ярко и жизнерадостно сыграл комедию В. Покровского «Как я отдыхал», и здесь непосредственные обращения к публике и частые выходы артистов на авансцену никому не мешали.

Но вот снова «серьезный» спектакль — трагикомедия Г. Запольской «Мораль пани Дульской». Игра в натуральных декорациях, в традиционном стиле. И все-таки чуждача.

На сцене Збышко Дульский (И. И. Марин), судя по репликам пани Дульской, — коварный обольститель женщин. Минорный, холодноватый, «байронический» фронт — та-

кого Збышко увидели мы на сцене. А ведь автор пьесы говорит о нем так: «...Настоящая душа Збышко, та, подлинно лучшая часть ее, плачущая в отчаянии над собственной глупостью, пряталась и корчилась от стыда, не желая принимать никакого участия в наглом шепоте лжи, которая с холдным расчетом свивала зловонный колыба в доме Дульских».

Вместо злого обличения мещанства — картинки серой, нудной жизни очумевших от безделья обывателей. Без режиссерского и исполнительского подтекста, без высвечивания характеров аналитическим «лучом» мастерства художника-актера... Примерно то же самое можно сказать и о всех остальных спектаклях, хотя комедии были приняты публикой благожелательнее.

Привез легкий, водеvilный репертуар, театр начал работать сразу в четырех дворцах культуры и клубах города. И уже на третий — четвертый день в зале городского Дома культуры было занато только 30—40 мест в первых рядах. А и завершено гастролем театр совсем потерял городского зрителя и вынужден был, спасая положение, работать одновременно в нескольких клубах окраин и деревень. Но и там спектакли, казалось бы, специально созданные для хороших сборов, успеха не принесли. В чем же дело? Вот как объясняет неудачу театра давний его почитатель, секретарь парткома совхоза «Авангард» А. Я. Снатов. В былые годы прокопчан в деревнях совхоза встречали с радостью. Зритель набивался в клубы до отказа. Театр привозил на гастроли такие спектакли, как «Барабанища», «Рихард Зорге», «Цыган» и,

естественно, «для разрядки», одну — две веселые комедии. Нынче из восьми спектаклей лишь один — «Без креста» — мог вызвать серьезные размышления зрителя, но он не получился.

Не будем говорить о Марининске. Возьмем Кайдулы, дальнюю деревню совхоза «Авангард», где театр был встречен тоже с холодком. А. Я. Снатов спрашивал многих своих земляков, почему они без интереса отнеслись к гастролям. Оказывается, «Женатого жениха» уже видели не раз на самостоятельной сцене, «Как управлять женой» — пьеса веселая, но пустая, «Мораль пани Дульской», «Униженное положение» — тоже или уже шли на местной сцене и экране, или страдают легковесностью.

Можно подумать: откуда такие высокие запросы у жителей далеких от культурных центров Кайдулов? Само название «Кайдулы» — память о талантливой эстонской поэтессе. Здесь живут ценители музыки и хорошие исполнители, любители поэзии и сцены. Самодельность деревни не раз с успехом выступала в области. Кайдулинцы по вечерам смотрят телевизионные программы, видят спектакли столичных театров.

Гастроли театра не принесли удовлетворения зрителям. Режиссерам и всему коллективу есть необходимость серьезно и самокритично разобраться в причинах их неудач. Любители сцены хотят верить, что в следующем сезоне встреча будет более интересной для обеих сторон.

А. ЗАЙЦЕВ.